

— Откуда ты знаешь эту фразу?! — Хао Фэй широко раскрыл глаза, его взгляд был полон изумления. — Подожди, ты Цяо... Боже! Как ты связан с Цяо Кэ? Ты его... сын?

Цяо Кэ не ожидал, что за такое короткое время Хао Фэй успеет столько всего надумать, и пристально посмотрел на него.

Честно говоря, его впечатление о взрослом Хао Фэе было не самым лучшим. При первой встрече тот показал свою меркантильность и циничность, а в баре, пытаясь спасти красавицу, Цяо Кэ не почувствовал в этом юношеском пыле ничего ценного, а наоборот, счел его глупым. Как он и сказал ранее, есть много способов спасти человека, но Хао Фэй выбрал самый глупый.

Интеллект и способности не тянут за амбициями — так Цяо Кэ оценил Хао Фэя.

По крайней мере, по сравнению с Ян Линем, он отставал не на один уровень.

Ян Линь позвал их в бар выпить, и они случайно встретили Чжун Янь? Цяо Кэ не верил в такие совпадения, появление Чжун Янь было слишком подозрительным. Если бы драка стала достоянием общественности, из четверых только Ян Линь мог бы выйти сухим из воды, ведь он с самого начала был пьян и ничего не знал.

А Хао Фэй? Он первым начал драку, и его легче всего было узнать. «Синхуэй», «Хэнсин» и «Хуаин» всегда были конкурентами, пусть иногда и сотрудничали, но разве это не было лишь показным?

Хотя доказательств не было, но Цяо Кэ был предвзят к Ян Линю и, естественно, первым заподозрил его. Он просто не верил, что Ян Линь был таким простым, каким казался.

А таким, как Хао Фэй, который не отличался хитростью, Цяо Кэ тоже не доверял. Иногда глупые союзники страшнее всего.

Цяо Кэ вдруг засмеялся, его высоко поднятый подбородок выглядел одновременно дерзко и высокомерно:

— О чем ты говоришь? Я даже не знаю, кто такой Цяо Кэ, о котором ты говоришь. Эта фраза, кажется, из какой-то книги, разве нет? Тебя обманули? Думаешь, это какая-то мудрость?

Цяо Кэ похлопал Хао Фэя по плечу, на его лице появилось высокомерное выражение:

— Я повторю: займись своими делами, чужие проблемы забудь, так тебе будет легче.

Он сделал шаг к Хао Фэю, и тот невольно отступил. Шаг за шагом Цяо Кэ загнал его в угол. Сейчас Цяо Кэ был ростом 180 см, чуть выше Хао Фэя.

Из-за близкого расстояния Хао Фэй вынужден был запрокинуть голову, чтобы увидеть его лицо. Оно было красивым, и когда он улыбался, казалось милым, но сейчас его улыбка была зловещей:

— Или ты хочешь, чтобы я что-то сделал, оставил тебе компромат, чтобы ты стал послушным? А?

Хао Фэй вдруг вспомнил две роли, которые сыграл Цяо Кэ: один был слабым и неуверенным, другой — дерзким и своенравным. Хотя сегодня они снимали только видео, но когда Цяо Кэ ввел его в роль, Хао Фэй почувствовал дрожь. Это был трепет от того, как его поразила игра

Цяо Кэ.

Хао Фэй подумал, а не было ли в этом человеке двух противоположных сторон? Иначе как он мог показывать такие разные выражения?

Даже после того, как Цяо Кэ ушел, Хао Фэй оставался неподвижным. Он был напуган.

Цяо Кэ вернулся в комнату и рухнул на кровать. Сегодня он потерял самообладание, Хао Фэй был всего лишь ребенком, а он выместил на нем свой гнев.

Почему он разозлился? Потому что Хао Фэй задел его больное место?

На самом деле Цяо Кэ до сих пор не понимал, почему он согласился на содержание со стороны Ли Жун. У него были другие варианты. Ли Жун не был Ци Муцином, он не стал бы настаивать. Если бы Цяо Кэ отказался, Ли Жун действительно отпустил бы его, не так ли?

Так почему же он остался с Ли Жун?

Наверное, потому что он только что переродился, а Ли Жун оказался рядом.

Ли Жун был для него не просто спонсором. Ли Жун забрал его с берега реки, как проводник, как невидимая веревка, связывающая Цяо Кэ и Цяо Бэя. С ним Цяо Кэ мог поверить, что это не абсурдный сон, а реальный мир.

Может быть, для него Ли Жун был его розовым бутон?

Цяо Кэ горько усмехнулся. Когда он стал таким уязвимым, что его жизнь должна была подтверждаться другим человеком?

В кармане завибрировал телефон. Цяо Кэ достал его и увидел, что это видеозвонок от его розового бутона.

На видео появился Ли Жун, он был в шелковом халате, широкий вырез открывал его мускулистую грудь. Кожа Ли Жун не была такой нежной, как у перерожденного Цяо Кэ, она имела текстуру взрослого мужчины, не слишком гладкая, но и не грубая, не слишком белая, но на фоне черного она выглядела аппетитно.

— Я жду твоего звонка, — Ли Жун сказал своим обычным мягким тоном, но Цяо Кэ почувствовал что-то необычное. Прежде чем он успел подумать, Ли Жун продолжил:

— Но я сижу здесь, уже замерз, а твоего звонка все нет, поэтому позвонил сам.

Цяо Кэ лежал на спине, держа телефон, и, услышав такие слова от генерального директора, чуть не выронил его себе на лицо.

Как же так, ведь он культурный человек, разве можно быть таким откровенным?!

Ранее он хотел похвалить его за харизму, а теперь Цяо Кэ только мечтал схватить этого извращенца и хорошенько отлупить.

Он потер ушибленное лицо, снова поднял телефон и увидел, что Ли Жун смотрит в пустоту, его выражение было сложным. Цяо Кэ нахмурился:

— Что с тобой?

Ли Жун очнулся и снова улыбнулся своей обычной мягкой улыбкой:

— Ничего, как ты? Ты не пострадал? Сегодня мне пришлось вернуться в особняк семьи Ли, не смог выйти.

Фон на видео действительно был незнакомым, в отличие от уютного дома Ли Жуна, здесь было темно и мрачно.

Цяо Кэ слегка нахмурился, в душе почему-то появилось беспокойство. Он сказал:

— Ли Жун, не обманывай меня, я...

— Почему ты так думаешь? — Ли Жун засмеялся, его взгляд был полон нежности, как будто он смотрел на шаловливого ребенка. — Я никогда не буду тебя обманывать.

Услышав это, Цяо Кэ немного успокоился, но его лицо покраснело. Только что он вел себя так, будто капризничал перед Ли Жуном.

Затем он услышал слова Ли Жуна:

— Взамен я надеюсь, что ты никогда не будешь обманывать меня.

Их видеозвонок прервался стуком в дверь. Попрощаясь на ночь, Ли Жун выключил телефон, исчезла его мягкость, и он холодно сказал:

— Ждите.

Затем он встал, подошел к шкафу и не спеша переоделся в официальный костюм.

Когда он открыл дверь, человек снаружи ждал уже более двадцати минут.

— Молодой господин, пятый дядя вернулся, он зовет вас вниз, в зал.

Ли Жун кивнул. Проходя мимо, он посмотрел на лицо человека и спросил:

— Я тебя не видел, где Чжао?

— Молодой господин, я новичок, не знаю, кто такой Чжао, не могу ответить на ваш вопрос.

Ли Жун нахмурился. Хотя он редко бывал здесь, он заметил, что все в особняке, кажется, были заменены. Все это было делом рук его пятого дяди, и те неприятные дяди тоже исчезли.

Ли Жун чувствовал себя немного озадаченным. Он и его отец давно порвали с семьей Ли, и даже если в главной семье что-то произошло, это не касалось их. Он не понимал, зачем его вдруг вызвали сюда.

Ли Жун спустился вниз, в зале стоял высокий мужчина средних лет, опираясь на трость. Он еще не достиг седого возраста, но уже имел седину, вероятно, седина появилась в юности.

Услышав его шаги, мужчина обернулся, и Ли Жун с удивлением обнаружил, что их лица были похожи на семьдесят процентов. Вероятно, через несколько лет их сходство стало бы еще больше.

— Пятый дядя, — первым поздоровался Ли Жун. Он никогда не видел этого дядю, но по его

лицу он не мог ошибиться.

Ли Пэйфэн был одет в черную рубашку и брюки, его мускулистое тело напоминало свирепого льва. Он не сел, а положил руки на рукоять трости и прямо сказал:

— Ты должен знать, что я вернулся, чтобы возглавить семью Ли. Прежние дела твоего отца я могу не трогать, вы с отцом можете жить как хотите, но у меня два условия. Первое: вы с отцом ни при каких обстоятельствах не должны вмешиваться в дела семьи Ли.

— Второе: все, что вы с отцом взяли у семьи Ли, должны вернуть.

<http://bllate.org/book/16742/1540042>